Наруто плохо спал в ту ночь. Конечно, это было все равно, что сказать, что Учиха Саске был немного высокомерен, или что Сакура была слегка влюблена в него.

Другими словами, это явное преуменьшение.

Он ворочался с боку на бок до рассвета, спал урывками всего по несколько минут за раз. Каждый раз, когда ему удавалось заснуть, ему снились такие тревожные сны, что он быстро просыпался, едва не задев Шино, который спал рядом с ним.

Он размышлял о пути нового ниндзя, которому они с Хинатой собирались следовать, когда сначала задремал, но затем внезапно обнаружил, что снова переживает тот бой. Он душил огненного ниндзя, как его звали, Куро? Он все еще чувствовал горло мужчины под своими пальцами, но это был ужас, который сиял в его глазах, который Наруто не мог забыть. Этот человек боялся его, и, что еще хуже, он наслаждался этим страхом… он лакал его, как хозяйский кот молоко из блюдечка. Он был разочарован, когда огонь подобрался слишком близко к Хинате, и ему пришлось сломать мужчине шею, чтобы остановить его огненное дзюцу.

Наруто знал, что шиноби иногда требуется убить врага, чтобы выполнить свое задание. Они даже говорили об этом в Академии, и старик из больницы пришел и поговорил с каждым студентом наедине после этой лекции. Наруто поморщился. Когда он встретился с этим человеком, оджи-сан сказал, прежде чем уволить его, что он сомневается, что у Наруто будут какие-либо проблемы. В то время он думал, что его похвалили, и ушел с улыбкой на лице. Теперь Наруто знал, что этот человек косвенно ссылался на Кьюби. В конце концов, демонам нравилось убивать, не так ли?

Итак, глубокой ночью Наруто смотрел в темноту внутри палатки, которую он делил с Шино, и задавался вопросом, были ли жители деревни правы с самого начала. Только монстр мог так наслаждаться чьим-то страхом. У него уже была красная чакра демона, проходящая через его тело… Она также разрушала его разум? На мгновение он обиделся на Куренай за то, что она научила его все обдумывать, потому что теперь он мог только лежать, пока его разум и эмоции бурлили. Было сказано, что власть развращает… Насколько больше это было бы верно для власти, которая вытекала из испорченного источника? Внутри него был демон, который разрушил Коноху и украл жизнь ее величайшего лидера. Если это развращало его, разве он не должен был попытаться поступить благородно, пока он все еще был способен чувствовать преданность Конохе?

В какой-то момент он начал подумывать о том, чтобы достать кунай, но потом вспомнил о миссии, на которой они были. Шино все еще был ранен, и большая часть их групповой тактики зависела от Наруто, как от поддержки, если не от чего другого. Кроме того, если бы Ива-нины боялись его, они не стали бы давить на Восьмую команду в последние несколько дней своего патрулирования. Он был нужен им живым, по крайней мере, до тех пор, пока они не вернутся в Коноху. Тогда он мог бы понять, что ему нужно делать. Если бы с ним что-то случилось после их возвращения, хокаге не отправил бы их на другую опасную миссию, пока не была назначена замена. Может быть, кто-то, кто не был глуп.

Наруто снял металлическое кольцо со своего пальца за пару минут до того, как будильник должен был разбудить его. Он устало выбрался из маленькой палатки, щуря воспаленные глаза от серого света рассвета. Он натянул куртку, стараясь не обращать внимания на маленькие темно-коричневые пятнышки на зеленом рукаве. Ему нужно будет съездить в прачечную, когда они вернутся, или он это сделает? Наруто покачал головой. Он не спал всю ночь, размышляя, но все еще не знал, что делать.

Он собрал еще дров для костра, двигаясь бесшумно, как призрак, в тишине раннего утра. Когда он вернулся в лагерь, Куренай-сенсей не спала и сидела у костра со сложенной картой на коленях. Ее красные глаза ничего не выражали, когда она изучала его. "Как тебе спалось?" спросила она, беспокойство в ее голосе было очевидным даже для него.

Наруто пожал плечами, не доверяя своему голосу.

Хинате было немного больно, когда она проснулась; несмотря на все это, она крепко спала. Трудно было поверить, что вчерашний день не был просто каким-то изощренным лихорадочным сном. Она все еще не могла вспомнить, что она делала или думала, когда спасала Ханаби, но Наруто-кун сказал, что она была "невероятной". То, как он улыбнулся, когда сказал это, заставило ее живот немного заболеть... главным образом потому, что она знала, что делает из этого больше, чем было на самом деле.

Тем не менее, он хотел, чтобы она присоединилась к нему в его нин-до, это должно было что-то значить, не так ли? Может быть, однажды, когда он станет хокаге, она сможет научить других его способу ниндзя. Было сомнительно, что она когда-либо попадет в АНБУ, но, возможно, она могла бы стать одним из чуунинов, которые охраняли его офис. Таким образом, она могла бы видеть его почти каждый день. Конечно, он все еще будет улыбаться своему старому товарищу по команде, даже после того, как станет Хокаге?

Она улыбнулась этой приятной фантазии, села и потянулась. У нее было несколько синяков и некоторая скованность, но она должна быть более чем в состоянии выполнять свои обязанности в команде. Она осторожно натянула сандалии и выскользнула из палатки.

Куренай-сенсей уже проснулась, но Шино-кун только что вышел из другой палатки. Она предложила взглянуть на его руку, но он только покачал головой. "Боль поддается лечению, и он сохраняет необходимую подвижность. Пока со мной все в порядке."

Хината кивнула, а затем начала насыпать немного риса для быстрого завтрака перед их следующим патрулем. Она нахмурилась, ставя горшок на угли.

"Ано, Куренай-сенсей", - сказала она тихим голосом, "Наруто все еще спит?"

"Нет, Хината, он уже давно встал", - сказала Куренай, слегка нахмурившись. "Я слышал его несколько раз ночью, так что я не думаю, что он вообще много спал".

"Это потому, что он слишком много съел?" - спросила Хината, чувствуя себя немного виноватой. У нее было ощущение, что он съел больше, чем на самом деле хотел, чтобы она не чувствовала себя неловко за ужином. Было бы несправедливо, если бы он страдал из-за того, что ее отец был недоволен ее выступлением в битве. Она начинала уставать от своих постоянных неудач, особенно когда за это расплачивались другие.

"Нет", - сказала Куренай, качая головой. Затем она вздохнула. "Он... обеспокоен вчерашней битвой".

"Почему это?" – спросил Шино, немного напугав Хинату. Временами он был таким тихим, что почти забывал о его присутствии. "Он показал себя лучше всех из нас троих", - продолжил он.

Куренай глубоко вздохнула, что, как узнала Хината, обычно означало, что она собирается обсудить то, чего на самом деле не хотела. "Вчера Наруто был вынужден лишить себя жизни, и я думаю, что это был его первый раз".

"Наруто убил одного из похитителей?" Хината ахнула.

"На самом деле, он отправил Куро и Казую обоих", - мягко поправила ее Куренай.

Долгое время лагерь был погружен в полнейшую тишину.

"Это... впечатляет", - наконец сказал Шино.

"Да, - согласилась Куренай, - но я думаю, что ему все еще нужно смириться с этим. Мы должны оставить его в покое, пока он разбирается с этим. Ты помнишь, когда этот... вопрос обсуждался в Академии?"

Оба генина кивнули.

"Хорошо, - продолжила Куренай, - тогда ты знаешь, что Наруто, вероятно, потребуется некоторое время, чтобы разобраться с этим. Но он знает, что сделал то, что было необходимо для сохранения жизней и обеспечения успешного завершения нашей миссии. Я не думаю, что он забудет это, но если он какое-то время помолчит, мы не должны раздувать из этого проблему, хорошо?"

Хината кивнула вместе с Шино, хотя ее желудок скрутило при мысли о Наруто в смятении. Сэнсэй была права, им просто нужно было оставить его в покое, пока он не разберется во всем и не восстановит концентрацию. Старик сказал ей, что первый раз, как правило, самый трудный. Нехорошо становиться бессердечным по отношению к убийству, как это делали многие, но после этого становилось лучше восстанавливать концентрацию внимания. Наруто так усердно работал над всем, что он делал, что она почти не сомневалась, что он оправится от этого и станет самим собой в кратчайшие сроки.

К сожалению, в тот день Наруто не вернулся к своему обычному жизнерадостному состоянию. Он был необычайно молчалив, когда они проходили свой маршрут патрулирования, отвечая своим товарищам по команде не более чем ворчанием. При других обстоятельствах Хината, возможно, была бы раздавлена, думая, что она чем-то разозлила его, но он был так явно расстроен, что на этот раз подобные мысли даже не пришли ей в голову.

После того, как они вернулись в лагерь, Куренай упомянула, что им, вероятно, следует поохотиться, чтобы у них было немного мяса на ужин. Наруто коротко сказал, что он проследит за этим. Он покинул их лагерь так быстро, что Хината задалась вопросом, действительно ли он просто хотел найти предлог, чтобы побыть одному.

Наруто вернулся через полчаса, неся на плечах целого оленя. Он бросил его рядом с огнем, не говоря ни слова, и ушел. Хината уставилась на кровавое подношение. Куренай схватила кунай, который был воткнут в череп животного, но вытащить его смогла только с очевидным усилием. Скрежет стали по кости был очень громким во всем остальном тихом лагере.

Хината с досадой обнаружила, что снова сжимает указательные пальцы вместе.

"Я помогу вам разделать мясо, сенсей", - тихо сказал Шино, но Хината подняла глаза и поняла, что он смотрит на нее, а не на Куренай. Когда они вдвоем оттащили оленя от лагеря, чтобы заняться этим делом, Хината посмотрела на собранные травы, которые она собирала на ужин.

Хьюга Хината знала, что у нее было много недостатков. Ей не хватало уверенности и силы, которые, по словам ее отца, необходимы сильному лидеру. Она была низшим шиноби, что неизбежно снижало производительность ее команды, и ей действительно повезло, что они не

презирали ее за это. Но она не была неспособна понять намек.

http://tl.rulate.ru/book/47218/2042862